

Litera

Правильная ссылка на статью:

Бахматова А.Д. Стратегии создания и записи новых слов XXI века в китайском и японском языках // Litera. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.74033 EDN: RWVIWL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74033

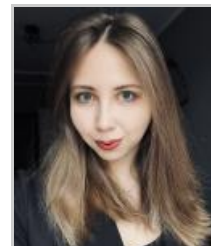
Стратегии создания и записи новых слов XXI века в китайском и японском языках

Бахматова Анна Дмитриевна

аспирант; институт стран Азии и Африки; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова;
китаист-лингвист, переводчик с китайского и английского языков

117152, Россия, г. Москва, Донской р-н, Севастопольский пр-кт, д. 3 к. 5, кв. 7

✉ annabakhmatova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Язык"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.4.74033

EDN:

RWVIWL

Дата направления статьи в редакцию:

05-04-2025

Дата публикации:

12-04-2025

Аннотация: В XXI веке благодаря глобализации стали появляться новые объекты, понятия и явления, для наименования которых возникают новые слова (неологизмы). Языки, использующие иероглифику, имеют инструмент для записи неологизмов, который позволяет фиксировать новые слова не только через фонетические заимствования, но и посредством создания слов из значимых морфем-иероглифов, которые раскрывают суть обозначаемого понятия. В статье исследуются стратегии записи и способы образования новых слов XXI века в китайском и японском языках, а также их взаимосвязи. Осуществляется попытка выявить взаимовлияние японского и китайского словообразования друг на друга, принимая во внимание тот факт, что в неологизмах китайского и японского языков присутствуют слова с одинаковым иероглифическим составом. Для выявления механизмов формирования неологизмов и определения их

различий и точек пересечения была создана выборка из 70 наиболее частотных неологизмов английского языка, зафиксированных в Оксфордском словаре после 2000 г. Неологизмы разделены на семь тем, и каждому из них приведён японский и китайский аналог, а далее проведён их сравнительный анализ. Сравнительный анализ показывает, что японский язык в целом чаще использует фонетические заимствования, тогда как китайский язык склонен к калькированию и созданию новых сочетаний иероглифов. В научной лексике оба языка демонстрируют параллельное словообразование, когда оба языка независимо друг от друга образуют новые слова. Несмотря на некоторые иероглифические совпадения при параллельном корнесложении, японский и китайский язык формируют новые слова без влияния на иероглифическую лексику друг друга. Заимствования неологизмов из японского в китайский встречаются в некотором количестве в научной лексике (физика, химия, медицина), а заимствований из китайского в японский практически не существует за исключением некоторых редких феноменов массовой культуры. Глобализация в большей мере усиливает зависимость обоих языков от английского языка, чем друг от друга.

Ключевые слова:

неологизмы, иероглифика, кальки, полукальки, фонетические заимствования, словообразование, языковая глобализация, корнесложение, синология, японистика

В XXI веке, с ускорением научно-технического прогресса, в повседневной жизни стали все быстрее появляться новые объекты, понятия и явления, для наименования которых в подавляющем большинстве языков мира возникают новые слова. Языки, использующие иероглифику, имеют инструмент для записи неологизмов, который позволяет фиксировать новые слова не только через фонетические заимствования, но и посредством создания слов из значимых морфем-иероглифов, которые раскрывают суть обозначаемого понятия.

Проблематике словообразования в китайском и японском языках было посвящено значительное количество работ, освещающих этот вопрос для каждого из языков по отдельности, но компаративистских исследований немного. Например, в классических работах на тему графики китайских лингвистов Ван Фэнъян [\[1\]](#) и Ян Жуньлу [\[2\]](#) представлено подробное описание механизмов создания лексики посредством иероглифики в современном китайском языке. Среди российских китаистов данной темой интересовалась А. А. Хаматова, посвятившая множество работ лексикологии в целом и новой китайской лексике в частности [\[3, 4\]](#).

На тему словообразования и письменности в Японии также существуют работы того же масштаба, например, труды Аракава Киёхидэ по японской лексикологии, иероглифике и компаративистике. В некоторых его работах затрагивается тема сравнения японского и китайского языков. К примеру, в своей работе «Значение иероглифов в современном японском языке. Сопоставительные исследования японского и китайского языков» [\[5\]](#) он анализирует процесс изменения и локальных интерпретаций китайских иероглифов, заимствованных в японский язык, и описывает изменения их изначальных значений. Эта тема интересовала многих лингвистов китайского происхождения, которые писали и публиковали статьи на японском языке, исследуя проблематику взаимного влияния китайского и японского языков. К таким авторам можно отнести Чэнь Ливэй [\[6\]](#) и Чэнь Шэнбао [\[7\]](#). Чэнь Ливэй в своих работах выделял разницу между прототипическим

порядком слов в китайском и японском языках и объяснял этим различие в структуре слов, а Чэнь Шэнбао сравнивал многие аспекты японской и китайской лексики, в которых заключаются основные её различия. В отечественной синологии и японоведении тема сравнения японской и китайской лексики была менее освещена, и среди работ, затрагивающих тему сравнения двух языков непосредственно, можно выделить статью Е. В. Маевского «Лексическая революция Мейдзи»^[8], где подробно описаны заимствования из японского в китайский язык новых экономических и социологических терминов.

Однако все эти работы в основном относятся к концу XX – началу XXI века. В последние годы наблюдается крайне мало работ, посвященных анализу и сравнению японской и китайской лексики, и тем более – взаимному влиянию языков на современном этапе. Поэтому данная статья, помимо всех перечисленных ниже целей, также нацелена на то, чтобы привлечь интерес к теме сравнения китайской и японской лексики, а также продемонстрировать взаимосвязи двух синтаксически и генеалогически разных языков на современном этапе посредством анализа новых слов, возникших в XXI веке.

Настоящая статья посвящена анализу стратегий записи и формирования новых слов в китайском и японском языках, появившихся в XXI веке, а также выявлению их взаимосвязей и взаимных влияний между двумя языками. Основная целью является выявление механизмов формирования и способов образования новой лексики в обоих языках и определение их различий и точек пересечений.

Основное отличие в системах письменностей двух языков заключается в том, что японский язык использует как иероглифическую, так и азбучную запись, тогда как китайский полностью полагается на иероглифику. Поэтому на современном этапе большинство новых терминов в японском языке фонетически заимствуется из английского и записывается азбукой *катаканой* ^[9], тогда как в китайском фонетические заимствования встречаются реже, а новые слова в основном заимствуются из иностранных языков через калькирование или создаются внутри китайского языка независимо от других языков ^[10]. Корнесложение продолжает оставаться в китайском языке основным способом создания новой лексики, а в японском – продуктивным способом ^[11]. Оба языка активно формируют новые слова, используя иероглифическую базу. Именно это порождает перекрёстное заимствование между китайским и японским, когда некий новый термин появляется сначала в одном языке, а затем адаптируется другим.

В рамках данной статьи мы проанализируем наименования новых явлений, возникших после 2000 г. и зафиксированных в английском языке в Оксфордском словаре английского языка (Oxford English Dictionary – далее OED) в таких областях, как социальные сети и Интернет, диджитализация и техника, социальные и экономические явления или движения, химия и медицина, физика и космология, биология, окружающая среда и экология, искусственный интеллект, виртуальная реальность и виртуальные расчёты. За основу нами были взяты слова именно на английском языке, так как именно он является языком глобализации, а OED наиболее точно фиксирует слова для новых явлений. Иногда в качестве сравниваемой единицы были взяты словосочетания, которые зафиксированы в OED в качестве отдельной словарной статьи, что означает, что в современном мире это словосочетание воспринимается как отдельное самостоятельное понятие.

В нашем исследовании были задействованы данные OED с официального сайта

(Оксфордский словарь английского языка: oed.com), фильтр на словарные статьи, опубликованные впервые 2000-2025 г. Автором были отобраны 70 наиболее популярных новых слов в обозначенных выше областях. Частотность слов проверялась по Корпусу современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English, COCA, english-corpora.org/coca). Для самых частотных 10 слов из каждой темы были подобраны китайские и японские аналоги, реальность и частотность употребления которых так же проверялась по национальным корпусам этих языков: Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета языка и культуры (bcc.bicu.edu.cn) – для китайского языка и Сбалансированный корпус современного японского письменного языка Государственного института японского языка и лингвистики (shonagon.ninjal.ac.jp) – для японского языка.

Также в процессе анализа новые китайские и японские слова были классифицированы по их способу образования. Нами были выделены следующие продуктивные способы словообразования для новой лексики китайского и японского языков:

1. Фонетические заимствования – это заимствования словарной единицы при сохранении её звуковой формы, фиксируемое знаками азбуки катаканы в японском языке [12], иероглифами – в китайском языке [13]. В данном случае иероглифы десемантизируются, и морфемы не несут смыслового значения. Например, в случае слова англ. bitcoin (рус. «биткойн») его китайский аналог 比特币 bǐtèbì, а в японском ビットコイン bittokoin. В обоих языках заимствуется в основном звучание, а не смыслы.

2.1. Кальки (семантические заимствования) – это заимствования словарной единицы посредством буквального перевода её частей на заимствующий язык за счёт его собственных морфем [14]. В случае китайского и японского языков калькирование производится через запись слова иероглификой, и значение слова становится выводимым из его составляющих [15]. Например, англ. artificial intelligence (рус. «искусственный интеллект») в китайском языке записывается, как 人工智能 réngōng zhìnéng (досл. 人工 réngōng «искусственный» и 智能 zhìnéng «интеллект»). В японском языке используется аналог 人工知能 jinkō chinō.

2.2. Полукальки – это заимствования словарной единицы частично посредством буквального перевода и частично фонетическим заимствованием [16]. Например, англ. nanomaterial (рус. «наноматериал») в китайском языке получило форму 纳米材料 nànmǐ cáiliào, где 纳米 nànmǐ – это фонетическое заимствование от. «nano-», а 材料 cáiliào дословный перевод части слова «-material». Похожий процесс происходит и в японском, только часть фонетического заимствования записана не иероглифически, а катаканой ナノ材料 nano zairyō, где ナノ nano – фонетическое заимствование от. «nano-», 材料 zairyō дословный перевод части слова «-material».

3. Корнесложение – это способ создания новых слов в китайском и японском языке, в рамках которого происходит создание нового слова из собственных морфем и без прямого перевода частей заимствуемой словарной единицы [17]. Например, английское слово binge-watch (рус. «беспрерывный просмотр контента») стоит из двух лексем: binge (рус. «разгул») и watch (рус. «просмотр»), но в китайском и японском эквивалентах эти значения не переводятся дословно, как было в случае с кальками, а напротив – создаются самостоятельные понятия для перевода всего слова binge-watch целиком. Ср. кит. 刷刷 shuājù (досл. «листать сериал») и яп. 一気見 ikkimi (досл. «просмотр на одном дыхании»).

Далее рассмотрим сравнительные таблицы по каждой из тем. В каждой из них справа указаны способы словообразования для каждого слова.

Таблица 1

№	Английский термин и его русский эквивалент	Год первого входа в OED	Китайский эквивалент	Японский эквивалент	Способ словообразования (кит. vs яп.)
Социальные сети, Интернет					
1.	Selfie / Селфи	2002	自拍 zìpāi досл. «сам» + «снимать»	自取り jidori досл. «сам» + «снимать»	полукалька vs полукалька
2.	Hashtag / Хэштэг	2007	主题标签 zhǔtí biāoqiān досл. «тема» + «этикетка»	ハッシュタグ hasshutagu от англ. «hashtag»	корнесложение vs фонетика
3.	Vlog / Влог	2002	视频博客 shìpín bókè досл. «видео» + «блог»	ビデオログ bideo rogu от англ. «videolog»	кит. морфема + фонетика vs фонетика
4	Podcast / Подкаст	2004	播客 bōkè от англ. «blog»	ポッドキャスト poddokyasuto от англ. «podcast»	фонетика vs фонетика
5	Phishing / Фишинг	2000	钓鱼式攻击 diàoyúshì gōngjī досл. «ловить рыбу» + «атака»	フィッシング fisshingu от англ. «phishing»	полукалька vs фонетика
6	Flash mob / Флэшмоб	2003	快闪党 kuàishǎn dǎng досл. «молния» + «группа»	フラッシュモブ furasshumobu от англ. «flash mob»	калька vs фонетика
7	Binge-watch / Просмотр запоем	2007	刷刷 shuājù досл. «листать» + «сериал»	一気見 ikkimi досл. «одно дыхание» + «просмотр»	корнесложение vs корнесложение
			表情符号		

8	Emoji / Эмодзи	2013	表情符号 biǎoqíng fúhào досл. «эмоция» + «знак»	絵文字 emoji досл. «картинка» + «знак»	корнесложение vs оригинал
9	Clickbait / Кликбейт	2016	标题党 biāotídǎng досл. «заголовок» + «группа»	クリックベイト kurikkubeito от англ. «clickbait»	корнесложение vs фонетика
10.	Streaming media / Потоковое мультимедиа	2024	串流媒体 chuànlíu méitǐ досл. «поток» + «медиа»	ストリーミング sutorīmingu от англ. «streaming»	калька vs фонетика

Таблица 2

№	Английский термин и его русский аналог	Год первого входа в OED	Китайский аналог	Японский аналог	Способ словообразования (кит. vs яп.)
Диджитализация и техника					
11	Smartphone / Смартфон	2007	智能手机 zhìnéng shǒujī досл. «умный» + «телефон»	スマホ sumaho от англ. «smartphone»	калька vs фонетика
12	Smartwatch / Умные часы	2016	智能手表 zhìnéng shǒubiǎo досл. «умный» + «часы»	スマートウォッチ sumātowotchi от англ. «smartwatch»	калька vs фонетика
13	Blu-ray / Блю-рэй	2001	蓝光 lánguāng досл. «синий» + «свет»	ブルーレイ burūrei от англ. «blu- ray»	калька vs фонетика
14	Tablet / Планшет	2008	平板电脑 píngbǎn diànnǎo досл. «плоский» + «компьютер»	タブレット taburetto от англ. «tablet»	корнесложение vs фонетика
15	E-cigarettes / 	2015	电子烟 diànzǐyān досл.	電子たばこ denshi tabako досл.	калька vs полукалька +

	Электронные сигареты		«электронный» + «табак»	«электронный» + от англ. «tobacco»	фонетика
16	E-Reader / Электронная книга	2013	电子阅读器 diànzǐ yuèdúqì досл. «электронный» + «читать» + «аппарат»	電子ブックリーダー denshi bukkurīdā досл. «электронный» + от англ. «book-reader»	калька vs полукалька + фонетика
17	E-book / Электронная книга	2001	电子书 diànzǐshū досл. «электронный» + «книга»	電子書籍 denshi shoseki досл. «электронный» + «книга»	калька vs калька
18	Drone / Беспилотник	2016	无人机 wúrénjī досл. «не иметь» + «человек» + «машина»	無人機 mujinki досл. «не иметь» + «человек» + «машина»	корнесложение vs корнесложение
19	Bluetooth / Блютус	2013	蓝牙 lánáyá досл. «голубой» + «зуб»	ブルートゥース burūtūsu от англ. «Bluetooth»	калька vs фонетика
20	USB	2006	U盘 U-pán досл. U + «диск»	USBメモリ memori USB + от англ. «memory»	частично фонетика + кит. морфема vs фонетика

Таблица 3

№	Английский термин и его русский аналог	Год первого входа в ОЕД	Китайский аналог	Японский аналог	Способ словообразования (кит. vs яп.)
Социальные и экономические явления или движения					
21	Glamping / Глэмпинг	2016	奢华露营 shēhuá lùyíng досл. «роскошный» + «лагерь»	グランピング guranpingu от англ. «glamping»	корнесложение vs фонетика
22	Gaslighting / Газлайтинг	2004	煤气灯效应 méiqìdēng xiàoyìng досл. «газ» +	ガスライティング gasuraitingu от англ.	калька vs фонетика

			«свет» + «эффект»	«gaslighting»	
23	Mansplaining / Менсплейнинг	2018	男性说教 nánxìng shuōjiào досл. «мужчина» + «поучение»	マンスプレイング mansupureiningu от англ. «mansplaining»	калька vs фонетика
24	Cyber-bullying / Кибер- буллинг	2009	網路霸凌 wǎnglù bàilíng досл. «Интернет» + от англ. «bullying»	ネットいじめ netto ijime досл. от англ. «internet» + яп. «издевательство»	полукалька + фонетика vs фонетика + полукалька
25	Crowdfunding / Краудфандинг	2007	众筹 zhòngchóu досл. «толпа» + «сбор»	クラウドファンディング kuraudofandingu от англ. «crowdfunding» 群衆資金 gunshū shikin досл. «толпа» + «средства»	калька vs фонетика (или корнесложение)
26	Millennials / Миллениалы	2002	千禧世代 qiānxǐ shìdài досл. «миллениум» + «поколение»	ミレニアルズ世代 mirenianarusedai от англ. «millenials» + яп. «поколение»	корнесложение vs фонетика+яп. лексема
27	Post-truth / Пост-правда	2017	后真相 hòu zhēnxiàng досл. «после» + «правда»	ポスト真実 posuto shinjitsu досл. от англ. «post» + «правда»	калька vs фонетика + полукалька
28	E-commerce/ Электронная коммерция	2001	电子商务 diànzǐ shāngwù досл. «электронный» + «коммерция»	電子商取引 denshi shōtorihiki досл. «электронный» + «коммерческая сделка»	калька vs калька
29	Fake news/ Фальшивые	2019	假新闻 jiǎ xīnwén досл.	虚偽報道 kyogi hōdō досл.	калька vs калька

	новости		«ложный» + «новость»	«искусственный» + «репортаж»	
30	Sharing economy /Экономика совместного потребления	2022	共享经济 gòngxiǎng jīngjì досл. «общий» + «экономика»	共有経済 kyōyū keizai досл. «общий» + «экономика»	калька vs калька

Таблица 4

№	Английский термин и его русский аналог	Год первого входа в ОЕД	Китайский аналог	Японский аналог	Способ словообразова (кит. vs яп.)
Химия и медицина					
31	Click chemistry / Клик-химия	2023	点击化学 diǎnjī huàxué досл. «клик» + «химия»	クリックケミストリー kurikkukemisutorī от англ. «click chemistry»	калька vs фонет
32	Photocatalysis / Фотокатализ	2006	光触媒 guāng chùméi досл. «свет» + «касание» + «вызывать»	光触媒 hikari shokubai досл. «свет» + «касание» + «вызывать»	корнесложение корнесложени
33	Metabolomics / Метаболомика	2012	代谢物组学 dàixiè wù zǔxué досл. «смена» + «вещество» + «объединенное учение»	メタボローム解析 metaborōmukaiseki от англ. «metabolome» + «анализ»	корнесложение фонетика + я лексема
34	Microbiome / Микробиом	2013	微生物组 wēishēngwùzǔ досл. «микро» + «существо» + «объединение»	微生物叢 biseibutsusō досл. «микро» + «существо» + «сплетение»	калька vs каль
35	Telemedicine / Телемедицина	2002	远程医疗 yuǎnjù yīliáo досл. «далёкий» + «дистанция» + «лечение»	遠隔医療 enkaku iryō досл. «далёко отстоять» + «лечение»	калька vs каль
	Biomarker /		生物标记 shēngwù biāojì	バイオマーカー baiomākā от англ. «biomarker»	калька vs фонет

36	Биомаркер	2004	досл. «биологический» + «показатель»	生体指標 seitai shihyō досл. «живой организм» + «индикатор»	(или калька)
37	Pharmacogenomics / Фармакогеномика	2005	药物基因组学 yàowù jīyīn zǔxué досл. «лекарства» + «ген» + «объединенное учение»	ゲノム薬理学 genomu yakurigaku от англ. «genom» + «фармакология»	корнесложение фонетика + полукалька
38	Covid / Коронавирус	2020	新型冠状病毒 xīnxíng guānzhuàng bìngdú досл. «новый вид» + «форма короны» + «вирус»	新型コロナウイルス shingata koronauirusu досл. «новый вид» + «форма короны» + «вирус»	корнесложение яп. лексема фонетика
39	Optogenetics / Оптогенетика	2017	光遗传学 guāng yíchuán xué досл. «свет» + «передача» + «учение»	光遺伝学 hikari idengaku досл. «свет» + «передача» + «учение»	корнесложение корнесложение
40	Liquid biopsy / Жидкостная биопсия	2023	液体活检 yètǐ huójiǎn досл. «жидкость» + «жизнь» + «проверка»	液体生検 ekitai seiken досл. «жидкость» + «живой» + «проверка»	корнесложение корнесложение

Таблица 5

№	Английский термин и его русский аналог	Год первого входа в ОЕД	Китайский аналог	Японский аналог	Способ словообразова (кит. vs яп.)
Физика и космология					
41	Quantum supremacy / Квантовое превосходство	2019	量子霸权 liàngzǐ bàquán досл. «квант» + «доминирование»	量子超越性 ryōshi chōetsusei досл. «квант» + «трансцендентность»	калька vs кальк
			等离子激元	プラズマキノン	

42	Plasmonics / Плазмоника	2023	děnglízǐ jīyuán досл. «плазма» + «активный элемент»	purazumonikusu от. англ. «plasmonics»	корнесложение фонетика
43	Magnetar / Магнитар	2000	磁星 cíxīng досл. «магнит» + «звезда»	マグネター magunetā от. англ. «magnetar»	корнесложение фонетика
44	Spintronics / Спринтоника	2002	自旋电子学 zìxuán diànzǐxué досл. «сам» + «поворот» + «электронный» + «учение»	スピントロニクス supintononikusu от. англ. «spintronics»	корнесложение фонетика
45	GMR / ГМС	2018	巨磁阻效应 jùcízǔ xiàoyìng досл. «огромный» + «магнит» + «предотвращать» + «эффект»	巨大磁気抵抗効果 kyodai jiki teikō kōka досл. «огромный» + «магнит» + «противостояние» + «эффект»	корнесложение корнесложение
46	Higgs boson / Бозон Хиггса	2013	希格斯玻色子 xīgésī bōsèzǐ от. англ. Higgs boson + «частица»	ヒッグス粒子 higgusu ryūshi от. англ. «Higgs» + «частица»	фонетика + кил лексема vs фонетика + яп лексема
47	Dark energy / Тёмная энергия	2004	暗能量 àn néngliàng досл. «тёмный» + «энергия»	暗黒エネルギー ankoku enerugi досл. «тёмный» + от англ. «energy»	калька vs полукалька + фонетика
48	Exoplanet / Экзопланета	2017	太陽系外行星 tàiyángxì wài xíngxīng досл. «солнечная система» + «внешняя звезда»	太陽系外惑星 taiyōkei gai wakusei досл. «солнечная система» + «внешняя звезда»	корнесложение корнесложение
49	Metamaterial / Метаматериал	2012	超材料 chāocáiliào досл. «превосходить» + «материалы»	メタ原子 meta genshi от англ. «meta» + «атом»	калька vs фонети + яп. лексема
			量子点	量子ドット	

50	Quantum dot / Квантовая точка	2007	liàngzǐ diǎn досл. «квант» + «точка»	ryōshi dotto досл. «квант» + от англ. «dot»	калька vs полукалька + фонетика
----	-------------------------------------	------	--	---	---------------------------------------

Таблица 6

№	Английский термин и его русский аналог	Год первого входа в OED	Китайский аналог	Японский аналог	Способ словообразования (кит. vs яп.)
Биология, окружающая среда, экология					
51	Carbon neutrality/ Углеродная нейтральность	2007	碳中和 tàn zhōnghé досл. «углерод» + «нейтральность»	炭素中立 tanso chūritsu досл. «углерод» + «нейтралитет»	калька vs калька
52	Carbon footprint/ Углеродный след	2007	碳足跡 tàn zújī досл. «углерод» + «след»	カーボンフットプリント kābon futtopurinto от англ. «carbon footprint»	калька vs фонетика
53	Neuroplasticity/ Нейропластичность	2016	神经可塑性 shénjīng kěsùxìng досл. «нервы» + «пластичный» + «свойство»	神経可塑性 shinkei kasei досл. «нервы» + «пластичный» + «свойство»	калька vs калька
54	Biodegradation / Биодеградация	2010	生物降解 shēngwù jiàngjiě досл. «живой организм» + «разложение»	生分解 seibunkai досл. «жизнь» + «разделение»	калька vs калька
55	Genetic engineering/ Генная инженерия	2012	基因工程 jīyīn gōngchéng досл. «ген» + «инженерия»	遺伝子工学 idenshi kōgaku досл. «ген» + «инженерия»	калька vs калька
56	Graphene /	2010	石墨烯 shímòxī досл. «графит» +	グラフェン gurafen	корнесложение vs

	Графен		«алкен»	от англ. «graphene»	фонетика
57	Nanomaterial / Наноматериал	2007	纳米材料 nànmǐ cáiliào от англ. «nano» + «материал»	ナノ材料 nano zairyō от англ. «nano» + «материал»	фонетика + полукалька vs фонетика + полукалька
58	Ozone layer / Озоновый слой	2005	臭氧层 chòuyǎng céng досл. «озон» + «слой»	オゾン層 ozon sō от англ. «ozone» + «слой»	калька vs фонетика + полукалька
59	Synthetic biology / Синтетическая биология	2022	合成生物学 héchéng shēngwùxué досл. «слияние» + «биология»	合成生物学 gōsei seibutsugaku досл. «слияние» + «биология»	калька vs калька
60	Gene Drive / Генный драйв	2021	基因驱动 jīyīn qūdòng досл. «ген» + «стимулирование»	遺伝子ドライブ idenshi doraibu досл. «ген» + от англ. «drive»	калька vs полукалька + фонетика

Таблица 7

№	Английский термин и его русский аналог	Год первого входа в OED	Китайский аналог	Японский аналог	Способ словообразовани (кит. vs яп.)
Искусственный интеллект, виртуальная реальность, виртуальные расчёты					
61	Blockchain / Блокчейн	2013	区块链 qūkuàiliàn досл. «блок» + «цепь»	ブロックチェーン burokkuchein от англ. «blockchain»	калька vs фонетик
62	Virtual reality / Виртуальная реальность	2013	虚拟实境 xūnǐ shíjìng досл. «виртуальный» + «действительность»	仮想現実 kasō genjitsu досл. «воображаемый» + «реальность»	калька vs калька
63	Neural network / Нейросеть	2003	神经网络 shénjīng wǎngluò досл. «нерв» +	神経網 shinkeimō досл. «нерв» +	калька vs калька

			«сеть»	«сеть»	
64	Machine learning / Машинное обучение	2000	机器学习 jīqì xuéxí досл. «аппарат» + «обучение»	機械学習 kikai gakushū досл. «механизм» + «обучение»	калька vs калька
65	Artificial intelligence / Искусственный интеллект	2023	人工智能 réngōng zhìnéng досл. «искусственный» + «интеллект»	人工知能 jinkō chinō досл. «искусственный» + «интеллект»	калька vs калька
66	Cryptocurrency / Криптовалюта	2019	加密货币 jiā mì huòbì досл. «засекреченный» + «валюта»	暗号通貨 angō tsūka досл. «шифр» + «валюта»	калька vs калька
67	Bitcoin / Биткоин	2014	比特币 bǐtèbì от англ. «bit» + «валюта»	ビットコイン bittokoin от англ. «bitcoin»	фонетика + полукалька vs фонетика
68	Paywall / Пэйволл	2012	付费墙 fùfèi qiáng досл. «платный» + «стена»	ペイウォール peivōru от англ. «paywall»	калька vs фонетика
69	Deep learning / Глубокое обучение	2020	深度学习 shēndù xuéxí досл. «глубокое» + «обучение»	深層学習 shinsō gakushū досл. «глубоко уровневое» + «обучение»	калька vs калька
70	Metaverse / Метавселенная	2008	元宇宙 yuán yǔzhòu досл. «изначальная» + «вселенная»	メタバース metabāsu от англ. «metaverse»	калька vs калька (или фонетика)

Проведенный сравнительный анализ показал, что в зависимости от темы способы образования новых слов отличаются. В процентном соотношении это можно представить следующим образом:

Социальные сети, Интернет:

- китайский: кальки (45%), корнесложение (40%);
- японский: фонетические заимствования (70%), корнесложение 20%

Диджитализация и техника:

- китайский: кальки (70%) и корнесложение (20%);
- японский: фонетические заимствования (70%).

Социальные и экономические явления или движения:

- китайский: кальки (70%), корнесложение (25%);
- японский: фонетические заимствования (60%), кальки 35%.

Химия и медицина:

- китайский: корнесложение (60%), кальки (40%);
- японский: фонетические заимствования (40%), кальки (40%).

Физика и космология:

- китайский: корнесложение (50%), кальки (40%);
- японский: фонетические заимствования (55%), кальки (20%).

Биология, экология

- китайский: кальки (85%), корнесложение (10%);
- японский: кальки (50%), фонетические заимствования (30%).

Искусственный интеллект, виртуальная реальность, виртуальные расчёты

- китайский: кальки (90%);
- японский: кальки (60%), фонетические заимствования (40%).

Основываясь на полученных данных, можно сделать следующие выводы:

(1) В японском языке иероглифическая запись предпочтительна для сложных понятий, а фонетическая запись через азбуку – для более простых понятий. Чем ближе тема к массовому потребителю (соцсети, бытовая техника, социальные явления), тем чаще используется катакана для записи фонетических заимствований, и соответственно, чем сложнее и уже термин (научные, технические, абстрактные понятия), тем выше вероятность использования иероглифической записи через кальки или корнесложение.

В китайском же языке во всех темах доминируют кальки и корнесложения, посредством которых значения понятий раскладываются на составляющие и тем самым становятся более понятными носителю [\[18\]](#). Фонетическая иероглифическая запись редка, но используется в некоторых случаях, где в названии, например, фигурирует имя собственное (ср. Higgs boson / Бозон Хиггса 希格斯玻色子 xīgésī bōsèzǐ) или наименование нового феномена представляет один вид из множества подобных ему (ср. 比特币 bǐtèbì «биткоин» имеет фонетическое заимствование, но общая категория, которой он принадлежит, записывается через кальку 加密货币 jiā mì huòbì «криптовалюта»).

При этом в обоих языках сохраняется следующая тенденция: чем сложнее понятие, тем проще его раскрывать с помощью корнесложения и тем понятнее станет термин для носителя. Например, физический термин ГМС (гигантское магнетосопротивление) не

заимствуется через свою английскую аббревиатуру GMR, а передаётся иероглифически через корнесложение: кит. 巨磁阻效应 jùcízǔ xiàoyìng / яп. 巨大磁気抵抗効果 kyodai jiki teikō kōka. Это делает термин хотя и не таким лаконичным, но вполне прозрачным, так как общее значение выводится из частей слов.

(2) Иероглифы и в японском, и в китайском языке применяются для записи фонетически «неудобных» слов, а именно тех слов, которые плохо ложатся на фонетику языка. В китайском языке практически все слова относятся к подобной категории и плохо перенимаются ещё и в силу своей неблагозвучности при переложении на китайский язык.

Японский же гораздо легче перенимает и адаптирует на свой лад иностранные слова, но всё же бывают случаи, когда английский термин плохо ложится на японскую фонетику (длинный, содержит непривычные звуки), в этом случае он чаще всего калькируется, а значит записывается иероглифами. Например, существует японский иероглифический термин 機械学習 kikai gakushū «машинное обучение» (досл. аппарат + обучение), созданный посредством калькирования, но также существует его редкая вариация マシンラーニング – фонетическое заимствование от англ. machine learning. Однако из-за того, что 機械学習 kikai gakushū лучше раскрывает суть этого понятия, マシンラーニング употребляется меньше.

(3) В японском языке возникает проблема конкуренции катаканы и иероглифов (фонетических заимствований и иероглифических слов). В современном японском языке иностранные термины чаще фонетически заимствуются и записываются азбукой катакана, но, если термин остается непонятным для носителей, параллельно возникает иероглифический аналог. Например, «краудфандинг» имеет как фонетическое заимствование クラウドファンディング kuraudo fandingu, так и калькированный термин 群衆資金 (досл. «массы людей» + «средства») или, к примеру, «биомаркер» имеет фонетическую запись バイオマーカー baiomākā и калькированный термин 生体指標 seitai shihyō. В приведённых двух случаях термины используются с одинаковой частотностью, в отличие от примера в п. (2).

Это объясняется тем, что катакана в японском языке и фонетическая иероглифическая запись в китайском удобны для быстрого заимствования, но страдают точностью передаваемого смысла, а иероглифы обеспечивают семантическую прозрачность, но при этом термины гораздо сложнее в создании. И поэтому японский язык прибегает к калькированию и иероглифической записи новых терминов, только если фонетическое заимствование из иностранного языка имеет какие-то недостатки, например, не слишком прозрачен смысл, сложно произносимое сочетание звуков и т.д.

(4) В научной и экологической лексике оба языка демонстрируют параллельное корнесложение или калькирование, когда оба языка независимо друг от друга образуют новые слова: «углеродная нейтральность» передаётся как 炭素中立 tansochūritsu в японском и 碳中和 tàn zhōnghé в китайском (в обоих случаях досл. «углерод» + «нейтральность», но выражено разными иероглифами).

Процесс заимствования иероглифической лексики иногда работает в обе стороны, и в большей степени в технологической сфере и массовой культуре. Например, японское 無人機 mujinki, «беспилотный летательный аппарат (дрон)» было воспринято китайским языком и адаптировано как 无人机 wúrénjī, хотя ранее в китайском языке использовались конструкции типа 无人驾驶飞行器 wúrén jiàoshǐ fēixíngqì «беспилотное летающее устройство». В обратном направлении в японский язык был заимствован китайский

термин 爆买 bàomǎi «покупки в большом количестве», который в японском языке получил аналогичную форму 爆買い bakugai.

Важным фактором является и государственная языковая политика относительно новых заимствований из иностранных языков [\[19\]](#). Основная экстралингвистическая причина преобладания корнесложений и иероглифических калькированных слов, использующихся для обозначения новых понятий в китайском языке заключается в том, что для сохранения чистоты китайского языка и предотвращения засилия англицизмов, на государственном уровне был принят Закон о государственном стандартном языке КНР《中华人民共和国国家通用语言文字法》от 2001 г. Согласно его положениям, иностранные термины сначала должны переводиться по смыслу, а не записываться фонетически. Также существуют директивы Канцелярии по делам языка и письменности КНР (国家语言文字工作委员会语言文字规范(标准)管理办法 «Порядок управления языковыми нормами (стандартами) Госкомитета по языку и письменности»), изданные в 2010 году, которые гласят, что при введении иностранных терминов следует отдавать предпочтение переводу, а не транскрипции, чтобы сохранить чистоту китайского языка. Всё это, безусловно, сказывается на способах образования новых слов в китайском языке и ограничивает фонетические заимствования. В Японии же не наблюдается подобного ограничения на фонетические заимствования со стороны государственных органов языкового планирования, поэтому сейчас катакана повсеместно применяется даже, например, в переводах названий иностранных фильмов, где это не требуется и не обусловлено причинами, перечисленными нами выше [\[20\]](#).

В целом японский язык демонстрирует тенденцию к фонетическим заимствованиям и сокращениям, а китайский активнее использует калькирование и создание новых словосочетаний. При этом в ряде случаев словообразование в двух языках идёт параллельно: появляются термины с одинаковым значением, но разной формой. Перекрёстные заимствования между китайским и японским также происходят, но они редки и ограничены. Особенно это заметно в случае заимствований из китайского в японский язык. Новейшие термины иногда могут заимствоваться из китайского из-за роста влияния Китая в технологической сфере, однако в целом большинство терминов, связанных с наукой и технологиями, наоборот, заимствуются из японского в китайский: «искусственный интеллект» кит. 人工智能 réngōng zhìnéng от яп. 人工知能 jinkō chinō, «беспилотник» кит. 无人机 wúrénjī от яп. 無人機 mujinki, «синтетическая биология» кит. 合成生物学 héchéng shēngwùxué от яп. 合成生物学 gōsei seibutsugaku и «нейропластичность» кит. 神经可塑性 shénjīng kěsùxìng от яп. 神経可塑性 shinkei kasei. Это связано с исторической ролью Японии в адаптации западных концепций через иероглифы. Ещё в эпоху Мэйдзи (1868-1912) китайский язык заимствовал огромный пласт научной лексики из японского языка [\[6\]](#), хотя сейчас влияние японского научного сообщества, очевидно, играет меньшую роль для Китая, поэтому и лексические инновации Японии заимствуются в китайский в очень ограниченном количестве. Важно отметить, что глобализация науки скорее усиливает зависимость обоих языков от английского, чем друг от друга.

Библиография

1. Ван Фэнъян. Иероглифика. Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ, 1989. 986 с.
2. Ян Жуньлу. Общие рассуждения о современной иероглифике. Пекин: Чанчэн чубаньшэ, 2000. 285 с.
3. Хаматова А. А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник Иркутского гос. линв. ун-та. 2012. № 4 (21). С. 9-13.
4. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. М.: ВКН, 2022. 232

с.

5. Аракава Киёхидэ. Значение иероглифов в современном японском языке // Сопоставительные исследования японского и китайского языков. 1986. № 11. С. 71-84.
6. Чэнь Ливэй. Васэй-канго и китайский язык // Ежегодник Центра сравнительного японоведения Университета Отяномидзу. 2012. № 8. С. 217-222.
7. Чэнь Шэнбао. Китайские заимствования в японском языке. Киото: Институт японоведения, 1997. 91-й форум Института японоведения. С. 1-33.
8. Маевский Е. В. Лексическая "революция Мэйдзи" // Актуальные вопросы японского и общего языкознания: Памяти И. Ф. Вардуля / Отв. ред. В. М. Алпатов, М. Шалапина. М.: Вост. лит., 2005. С. 245-255.
9. Стрижак У. П. Основы теории и практики японской иероглифики. М.: Моногатари, 2012. 143 с.
10. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. М.: Восток-Запад, 2005. 280 с.
11. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с. EDN: WAVIYJ.
12. Цутому Акамацу. Хаос в японской лексике // Лингвистика. 2020. № 56 (2). С. 3-18.
13. Шафеева В. Е., Гурулева Т. Л. Англоязычные заимствования в современном китайском языке // Научное обозрение. Реферативный журнал. 2018. № 2. С. 44-49.
14. Перфильева Н. В., Ху Пэйпэй. Способы ассимиляции английских заимствований в китайский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 2. С. 287-301. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-287-301. EDN: XREMYH.
15. Сушкова И. М., Сунь Найсуй. Иноязычная лексика в современном китайском языке // Вестник науки Сибири. 2014. № 1 (11). С. 188-192. EDN: SCJNVB.
16. Чжан Кэ. Понимание термина "заимствованное слово" в русской и китайской лингвистике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 3. С. 724-734. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-724-734. EDN: ZIONGX.
17. Пашковский А. А. Слово в японском языке // Под общ. ред. и с предисл. И. Ф. Вардуля. Изд. 2-е, испр. М.: КомКнига, 2006. 306 с. EDN: HPMNVD.
18. Краевская И. О., Михайлова И. В. Особенности перевода специальной лексики сферы "Компьютерные технологии" с английского на китайский язык // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 10 (46). С. 1-6. doi: https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.19. EDN: FRYJKE.
19. Литовкина А. М. Векторы государственной языковой политики России и Китая в отношении национального языка и диалектов (сопоставительный аспект) // Русско-китайские исследования. 2022. Т. 6, № 4. С. 295-302.
20. Сиота Юдай. В поддержку увеличения иностранных слов в 6 раз. Исследования вариативности в японском языке // NHK. 2022. № 1, декабрь. С. 22-39.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье "Стратегии создания и записи новых слов XXI века в китайском и японском языках" автором рассматриваются графические проблемы отражения словообразовательных процессов в современных языках Юго-Восточной Азии. Исследование обладает структурой научной статьи и состоит из введения, основной части, заключения и библиографии.

Во введении автор представляет теоретическую базу исследования в области китайского и японского словообразования и компаративистики.

Научная новизна статьи заключается в отражении взаимовлияния китайского и японского языков в сфере образования новых слов и их графического отображения.

В качестве основного метода автор использует такие методы компаративной лингвистики и лексикологии.

В основной части описываются особенности китайских и японских продуктивных способов образования новых слов. Автор выделяет фонетические заимствования, кальки, полукальки и корнесложение.

В качестве материала использованы лексемы из разных областей науки и техники, а также интернет-сленг. Автор приводит в пример 7 таблиц, отражающих сравнение китайских и японских лексем, сопоставляя их по способам словообразования.

В результате сопоставительного анализа автор приходит к ряду выводов:

Во-первых, в японском языке иероглифическая запись предпочтительна для сложных понятий, а фонетическая запись через азбуку – для более простых понятий. В то же время в китайском во всех темах доминируют кальки и корнесложения. При этом в обоих языках сохраняется следующая тенденция: чем сложнее понятие, тем проще его раскрывать с помощью корнесложения и тем понятнее станет термин для носителя.

Во-вторых, иероглифы и в японском, и в китайском языке применяются для записи фонетически «неудобных» слов.

В-третьих, в японском языке возникает проблема конкуренции катаканы и иероглифов (фонетических заимствований и иероглифических слов). В современном японском языке иностранные термины чаще фонетически заимствуются и записываются азбукой катакана, но, если термин остается непонятным для носителей, параллельно возникает иероглифический аналог.

В-четвертых, в научной и экологической лексике оба языка демонстрируют параллельное корнесложение или калькирование, когда оба языка независимо друг от друга образуют новые слова.

В заключении автор делает важный и нетривиальный вывод о характере и направлении китайско-японских заимствований, а также о характере словообразования: «в целом японский язык демонстрирует тенденцию к фонетическим заимствованиям и сокращениям, а китайский активнее использует калькирование и создание новых словосочетаний. При этом в ряде случаев словообразование в двух языках идёт параллельно: появляются термины с одинаковым значением, но разной формой. Перекрёстные заимствования между китайским и японским также происходят, но они редки и ограничены. Особенно это заметно в случае заимствований из китайского в японский язык. Новейшие термины иногда могут заимствоваться из китайского из-за роста влияния Китая в технологической сфере, однако в целом большинство терминов, связанных с наукой и технологиями, наоборот, заимствуются из японского в китайский». Стиль статьи соответствует уровню научной статьи и не содержит существенных недочетов.

Библиография содержит необходимое количество отечественных и зарубежных источников.

Однако, в работе существуют небольшие недостатки.

Так, нечетко обозначены цели и задачи исследования.

Однако, это не влияет на общее положительное впечатление от статьи.

Таким образом, статья «Стратегии создания и записи новых слов XXI века в китайском и японском языках» является исследованием, открывающим новые перспективы в области японской и китайской лексикологии, и она может быть рекомендована к публикации в

журнале Litera.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают стратегии создания и записи новых слов в китайском и японском языках. Актуальность работы обусловлена, во-первых, интенсификацией появления новой лексики в языках («в XXI веке, с ускорением научно-технического прогресса, в повседневной жизни стали все быстрее появляться новые объекты, понятия и явления, для наименования которых в подавляющем большинстве языков мира возникают новые слова»), во-вторых, спецификой языков, использующих иероглифы, закреплять новые слова («языки, использующие иероглифику, имеют инструмент для записи неологизмов, который позволяет фиксировать новые слова не только через фонетические заимствования, но и посредством создания слов из значимых морфем-иероглифов, которые раскрывают суть обозначаемого понятия»), а также ее компаративным характером («проблематике словообразования в китайском и японском языках было посвящено значительное количество работ, освещающих этот вопрос для каждого из языков по отдельности, но компаративистских исследований немного»).

Теоретической базой исследования обоснованно послужили работы по проблемам словообразования в современных китайском и японском языках; по лексикологии изучаемых языков; современной иероглифике; языковой политики в отношении национального языка и диалектов таких российских и зарубежных ученых, как А. А. Хаматова, В. И. Горелов, Е. В. Маевский, А. Л. Семенас, В. Е. Шафеева, Т. Л. Гурулева, А. А. Пашковский, А. М. Литовкина, И. М. Сушкова, Сунь Найсюй, Н. В., Перфильева, Ху Пэйпэй, Чэнь Шэнбао, Чжан Кэ, Сиота Юдай и др. Библиография насчитывает 20 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология проведенного исследования определена поставленной целью («выявление механизмов формирования и способов образования новой лексики в обоих языках и определение их различий и точек пересечений») и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; методы дефиниционно-компонентного и словообразовательного анализа; статистический и сравнительно-сопоставительный методы. В исследовании задействованы данные с официального сайта Оксфордского словаря английского языка (oed.com), опубликованные впервые 2000-2025 г. Были отобраны 70 наиболее популярных новых слов в таких областях, как социальные сети и Интернет, диджитализация и техника, социальные и экономические явления или движения, химия и медицина, физика и космология, биология, окружающая среда и экология, искусственный интеллект, виртуальная реальность и виртуальные расчёты. Частотность слов проверялась по Корпусу современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English, COCA, english-corpora.org/coca). Для самых частотных 10 слов из каждой темы были подобраны китайские и японские аналоги, реальность и частотность употребления которых так же проверялась по национальным корпусам этих языков (Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета языка и культуры (bcc.bicu.edu.cn) и Сбалансированный корпус современного японского письменного

языка Государственного института японского языка и лингвистики (shonagon.ninjal.ac.jp).

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель работы и решены поставленные задачи, сформулированы обоснованные выводы: «японский язык демонстрирует тенденцию к фонетическим заимствованиям и сокращениям, а китайский активнее использует калькирование и создание новых словосочетаний», «в ряде случаев словообразование в двух языках идёт параллельно: появляются термины с одинаковым значением, но разной формой», «также происходят перекрёстные заимствования между китайским и японским, но они редки и ограничены» и др. Отмечается, что основная экстралингвистическая причина преобладания корнесложений и иероглифических калькированных слов для новых понятий в китайском языке заключается в том, что для сохранения чистоты китайского языка и предотвращения засилия англицизмов, на государственном уровне принят Закон о государственном стандартном языке КНР от 2021 г.

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в изучение словообразовательной системы современных китайского и японского языков, могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и применяться в вузовских курсах по лексикологии, словообразованию и развитию словарного состава данных языков.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью.

В дальнейшем рекомендуем автору(ам) такой объемный материал, представленный в виде таблиц, выносить в приложение.

Также обращаем внимание на языковые недочеты технического характера: см «Основная целью является», «В современном японском языке иностранные термины чаще фонетически заимствуются и записываются азбукой катакана».

Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».